

Держа коробку с обедом в руках, Ши Цин фыркнула. "Цяо Нань, ты, ты действительно очень раздражаешь". После этого Ши Цин просто убежала.

Цяо Нань, который получил ругань, широко раскрыл глаза и смутился. "Я не думаю, что Ши Цин действительно ругала меня, верно? Только не говорите мне, что она имела в виду, что я симпатичный, когда говорила это?"

Написав письмо, Ши Пэн, который после отъезда дочери некоторое время сохранял одну и ту же позу, вытер уголки глаз руками, когда услышал звук бегущих шагов дочери. Затем он прочистил горло. "Ты так быстро вернулась. Я думал, что ты поболтаешь с Цяо Нань подольше".

Видя, что Ши Пэн остается в той же позе с момента ее ухода, Ши Цин вздохнула и изо всех сил постаралась казаться счастливой. "Папа, у тебя плохой живот. Уже так поздно. Быстрее поешь".

"Поесть?" Ши Пэн был удивлен словами дочери. "Какая редкость. Ты действительно беспокоишься об этом?"

Хотя у него не было аппетита, Ши Пенг не стал отказываться, так как добрые намерения его дочери было трудно встретить. "Наша юная леди выросла и стала более дотошной, в отличие от прошлого, когда ты была как мальчик. Твоя мама каждый день упрекала меня за то, что я сбила тебя с пути, приведя в армию с самого детства".

Когда Ши Пэн открыл свою коробку с обедом, он улыбнулся. "Я уже говорил, что сегодня солнце встает с запада. После того, как ты столкнулся с таким делом, ты все еще можешь думать о том, чтобы достать для меня еду. Думаю, Цяо Нань принес тебе еду, верно?". В этот час в столовой уже не осталось еды.

Ши Цин сделал небольшую паузу. "Почему ты догадался, что я точно не подумаю об этом, и что это Цяо Нань принес еду?" Имя Цяо Нань не было написано на коробке с обедом, не так ли?

Ши Пэн достал другой ланчбокс и переложил половину еды. "Судя только по твоему вопросу, не зря ты проиграла Цяо Нань на полбалла на недавних выпускных экзаменах. Ты моя дочь.

Как я могу не знать, сколько кишок у вас в желудке? Посмотри на порции еды".

"Здесь так много." Ши Цин нахмурилась. Даже если бы у ее отца был огромный аппетит, он не смог бы принять так много еды. "Папа, это..."

"Теперь ты понимаешь? Это предназначено для нас двоих". Переложив еду, Ши Пэн передал то, что осталось, Ши Цин. "Ты сынок. Не исключено, что ты заботаешься о моем здоровье, доставая для меня еду. Я все еще немного доверяю тебе в этом вопросе. Но это все. Есть предел твоему рациональному мышлению".

Было достаточно хорошо, что Цин Цин подумала о том, чтобы принести ему еду. Тем не менее, она определенно не будет включать свою порцию еды.

"Хорошо, твой одноклассник имел в виду хорошее. Это трудно достать. Поторопись. Приходи и ешь. Не забывай о привычках солдата. Ты все еще помнишь, чему я учил тебя с раннего возраста?"

"Каждое зернышко риса на тарелке - это тяжелый труд крестьянина. Я все еще помню". Трехлетний ребенок тоже умел декламировать это.

Увидев, что его дочь села есть, Ши Пэн, который сначала был мрачен, вдруг почувствовал себя немного лучше. "Цин Цин, на самом деле, есть две причины, по которым я позволил перевести тебя в здешнюю школу. Во-первых, я хочу видеть тебя чаще. Во-вторых, я надеюсь, что ты полностью откажешься от Чжай Шэна. Неважно, с кем Чжай Шэн, он определенно не подходит тебе. Но сегодня, похоже, ты встретила хорошего одноклассника. Это редкость".

Хотя она четко знала, что целью Цин Цин была Чжай Шэн, Цяо Нань все равно была так дружелюбна и искренна с Цин Цин. Цяо Нань действительно была очень добра в душе.

Неудивительно, что Чжай Шэн не любила Цю Чэньси, но так оберегала Цяо Нань.

Чжай Шэн был намного моложе их, но у него было отличное чувство суждения о характере!

"Она не так уж и хороша. Она просто немного лучше, чем обычный человек". Ши Цин отказался признать. "Более того, я чувствую, что это еще и потому, что я хороший человек.

Поэтому она очень хорошо ко мне относится. Если это Цю Чэньси, то ты увидишь, может ли ее характер быть таким хорошим".

Итак, ее "доброта" была главной причиной всего этого.

"Разве не так происходит во всех человеческих взаимоотношениях? В отношениях все должно быть взаимно. Кто будет настолько глуп, чтобы быть добрым к своим врагам?" Ши Пэн погладил Ши Цин по голове. "Хорошо, не отказывайся признавать это и говорить что-то неодобрительное. Тебе нужно изменить эту плохую привычку. Другие люди - не твои родители. Они не всегда будут терпеть тебя. Понимаешь?"

Уже было неплохо, что Цяо Нань смог это сделать.

"Не беспокойся обо мне. Насчет Цяо Нань и меня, я знаю, что делаю. Также не смотри на Цяо Нань свысока. Она видит сердцем, а не глазами". Его отец недооценивал Цяо Нань. Если бы Цяо Нань могла быть отпугнута всего лишь несколькими ее неприятными словами, то она не была бы Цяо Нань.

"Хаха..." Услышав слова дочери, настроение Ши Пэна стало намного лучше.

Поездка Цин Цина в Пин Чэн на этот раз не была совсем уж беспригодной.

Он уже два года подумывал об уходе из армии, так что он обязательно уйдет. Неожиданным бонусом стало то, что Цин Цин нашел в Пин Чэне хорошего друга.

"О, ты делаешь домашнее задание на лето?" В два часа дня Ши Цин отправился на поиски Цяо Нана с его коробкой для обеда. "Сейчас ранний полдень. Ты не вздремнешь? В конце концов, воздух на холмах намного прохладнее, чем на улице".

"Я уже дремал целый час". Цяо Нань была поглощена домашним заданием, усердно работая над ним. В школе Пин Чэн действительно задавали много домашней работы.

Ши Цин положила коробку с обедом и быстро села на учебный стол. Она посмотрела на Цяо Наня, чувствуя себя озадаченной. "С твоими результатами не должно иметь значения, даже

если ты не будешь делать все эти домашние задания. Разве это не пустая трата времени? Зачем? Я думаю, что школа не будет против, даже если ты не будешь их делать". Это значительно уменьшит нагрузку Цяо Нань, если она не будет делать все эти задания.

"Ты не знаешь". Цяо Нань, которая яростно писала, сделала паузу на мгновение. Затем она продолжила работу над домашним заданием.

В прошлой жизни, после того как она бросила школу, она испытывала такую зависть, когда видела людей того же возраста, носящих школьный портфель и идущих в школу.

Она слышала, как тетюшки на ее фабрике сетовали на то, как много домашней работы было у их дочерей, когда они ходили в старшие классы. Когда наконец наступили школьные каникулы, им пришлось нелегко: все свое время они проводили дома за домашними заданиями в выходные дни. Услышав это, Цяо Нань преисполнилась зависти.

Домашние задания, которые ученики больше всего ненавидели во время учебы, на самом деле были тем счастьем, которого она желала, но никогда не могла достичь.

Поэтому после перерождения в этой жизни Цяо Нань никогда не пренебрегала домашними заданиями, несмотря на хорошие оценки. В глазах других одноклассников она просто выполняла задания. Тем не менее, для Цяо Нань каждое домашнее задание позволяло ей тренировать скорость.

Она могла тренировать скорость попыток и ответов на вопросы, скорость чтения, скорость всего.

Ши Цин не могла понять, почему Цяо Нань так стремится к успеху в учебе. "Судя по твоему голосу, похоже, что тебе уже лучше?"

"Мы можем не говорить об этом?" Только что ей было хорошо, но теперь, когда Цяо Нань заговорил об этом, она снова почувствовала себя немного подавленной. В связи с этим вопросом, ничто не могло заставить ее чувствовать себя счастливой в данный момент.

"Хорошо, тогда я не буду об этом говорить".

"..." Она так быстро сдалась. Ши Цин надеялась еще поболтать с Цяо Нанем об этом деле, чтобы Цяо Нань мог утешить ее. "Цяо Нань, у тебя нет никакого сочувствия. Неужели домашнее задание на лето важнее, чем твоя одноклассница?"

"Да, ты не так важна, как она".

"Хладнокровно".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084848>